

Пусть правда горькой будет...

Сергея Никоненко узнали сразу, как только он появился в проходе переполненного зрительного зала. Он стремительно шел к сцене, весело кивая знакомым лицам, и от этого аплодисменты становились все сильнее.

Встреча проходила в североморском кинотеатре «Россия».

— Здравствуйте! — Никоненко широко распахнул руки, словно обнимая зал. — Здравствуйте!

Обаяние этого человека не только на экране, но и в жизни завораживает сиюминутно. За то короткое время беседы, что нам удалось выкроить в суматохе фестивальных дней, сразу забылось, что он «народный», что популярен и любим. А может быть, потому и забылось, что народный, легко и с удовольствием идущий на контакт с любым собеседником.

— В Североморске я был двадцать два года назад. Представляете? Где уж тут город узнать, остались в памяти лишь знакомые названия — улица Гаджиева, гостиница «Ваенга». В 1966 году мы снимали здесь фильм о летчиках-североморцах «Места тут тихие», и не думал тогда, что снова окажусь в гостях у северян. Рад, бесконечно рад хотя бы в воспоминаниях вернуться в свою юность.

— Сергей Петрович, в вашей творческой биографии немало работ, посвященных теме Великой Отечественной войны, вот и последний фильм «Завтра была война»...

— Понял, понял... Да, я не воевал и как многие мои ровесники смутно помню

послевоенные годы, но мы обязаны знать свою историю, правду о ней. Это необходимо, чтобы двигаться вперед и не заблудиться. Для меня познание исторической правды — это работа над фильмами, изучение документов и архивных материалов. «Завтра была война» — картина тяжелая, но без недомолвок. Народ не поймет и не простит только лжи, самая же суровая правда вылечит от многих наших заблуждений.

— Так значит, вы за то, чтобы на экране появлялось как можно больше обличительных лент?

— В общем-то да. Это период, который надо пережить. Волна обличения уже идет на спад, хотя будет, еще очень много будет и фильмов, и литературных произведений, бьющих, как говорится, наотмашь. Но первый бум, удивление, смятение прошли.

Надо дать возможность выговориться всем, ведь гласность же! А история са-

ма поставит точки над «i».

И еще: даже при такой острой, больной теме, как репрессии тридцатых-сороковых годов, лозунговый патриотизм семидесятых, далеко не все работы — шедевры. В памяти останутся такие, как «Покаяние», например, остальное, отслужив, уйдет в архив... И уверяю вас, через десять лет они не будут смотреться с таким интересом, как «Волга-Волга». Так что бояться нечего. Хотя, признаться, дров в искусстве наломали изрядно. Но лес рубят — щепки летят. И вот еще что важно. Не только кинематографисты, литераторы, художники, сам народ, очнувшись от первого шока откровений, задумался: а не слишком ли много этих самых дров. Задумался! Значит, идут новые темы, новые герои.

— Почему фильмы, которые получают призы на фестивалях, не всегда нравятся зрителям? — Этот вопрос к Сергею Петровичу Никоненко уже из зала, куда его пригласили, прервав нашу беседу.

— Почему не всегда нравятся? Наверное, потому, что не все понимают талант талантливого человека. Не досад некоторый зритель до восприятия лент Тарковского, Феллини, Абуладзе. Не досад, не боюсь этого слова... Культурный уровень общей зрительской массы, в общем-то, низок... Не воспитываем, не приучаем к настоящему искусству. К просмотру таких работ надо готовить, а не «выбрасывать» их в кинопрокат, надеясь, что все всё поймут. Учит людей, как учат психологии, социологии...

Снова записка из зала: «Пути развития кинематографа?».

— По пути Феллини, Тарковского... Я ведь почти ответил на этот вопрос. Это удивительные художники, будущее всего киноискусства. От фильмов надо получать эстетическое наслаждение, как от хорошей музыки.

— Вы часто снимаетесь с Лидией Федосеевой-Шукшиной, приглашаете ее в свои картины...

Никоненко смеется: — Дальше можно не читать, — и прячет записку в карман. — Вопрос, который преследует меня на всех творческих встречах.

— С Лидией Федосеевой мы очень большие давние друзья. А чтобы рассеять домыслы и сплетни, скажу, что она недавно снималась в Польше, где и вышла замуж за польского художника. Но наша дружба не прервалась. Что касается моих творческих планов, работаю над фильмом «Хлеб — имя существительное». Восемисерийная телевизионная кинолента — хроника одного волжского села. Там я снимаюсь уже с Ниной Руслановой. Играем мужа и жену, проживаем жизнь в тридцать лет, начиная с трагического тридцать третьего года. (Это — возвращаясь к вопросу о сталинских временах). Сниматься тяжело, горько за судьбы героев. Но опять-таки говорю — пусть будет самая суровая правда. Наш народ сильный, мудрый. Поймет.

С актерами беседовала И. КОРНЕВА.

Фото Ю. Чернопятава и А. Кузнецова.